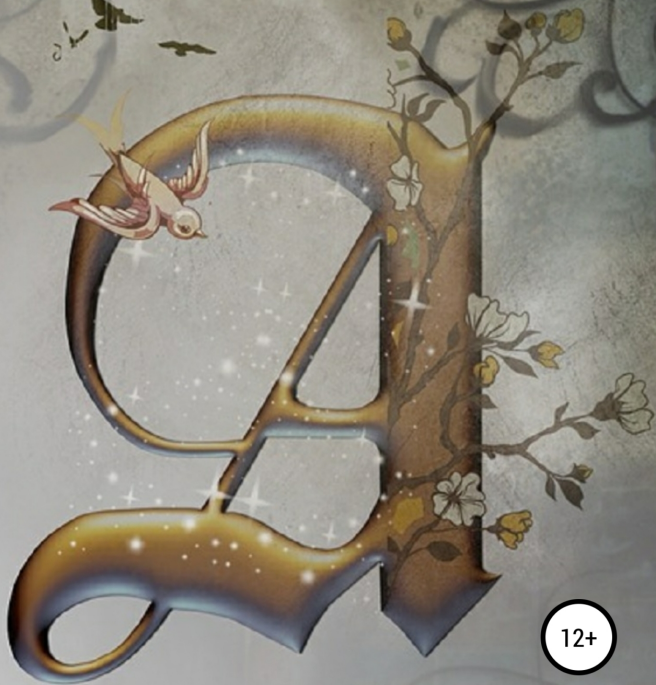

Магия Бессмертия Часть 16

Алфавиты

12+

Бурислав Сервест

Бурислав Сервест

Магия Бессмертия.

Часть 16. Алфавиты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64499842

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97843-0

Аннотация

Если мы видим КРАСОТУ приближающейся бури, то это знак того, что наша собственная жизнь должна быть изменена целиком и что у нас достаточно Силы, чтобы сделать это. Знак того, что на самом деле наше «я» – не унылые и однообразные пейзажи Картины мира, а Сила, способная сокрушить их, чтобы сделать видимым реальный мир. А если та же буря представляется нам уродливой – не «страшной», а именно уродливой, то это значит, что в нашей жизни появились ростки нового, крупницы Силы – внутренней КРАСОТЫ. И что мы чувствуем возрастающее давление со стороны мира, насылаемые им «бури», цель которых – уничтожить новое внутри нас, пока оно не обрело устойчивость. А наша цель в этом случае – противостоять «буре», сохранить то, что уже есть внутри нас. Но этот случай, скорее, исключение из правил, вернее – временный этап. Главное направление пути движение к Силе. И чем сильнее мы становимся, тем отчетливее и неизменнее становится наше восприятие КРАСОТЫ мира.

Содержание

Добро и Зло	4
Техника	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Бурислав Сервест

Магия Бессмертия.

Часть 16. Алфавиты

Добро и Зло

В предыдущей книге мы говорили о нашей вере в ПРАВИЛЬНОСТЬ, в СПРАВЕДЛИВОСТЬ мира. И о том, что на самом деле мир НЕСПРАВЕДЛИВ и НЕПРАВИЛЕН. Вернее, он устроен так, что в любой его точке «добро» и «зло» могут меняться местами. То есть любой поступок, если оценивать его извне, может быть как проявлением «добра», так и проявлением «зла» – все определяется только точкой зрения.

Это правильно, но возникает вопрос – что же делать в таком случае? Нам всегда приходится выбирать, а у выбора должно быть основание. Понятно, что можно руководствоваться соображениями «выгодности и полезности» – действовать с точки зрения «разумного эгоизма» и это создает иллюзию решения проблемы. Но только иллюзию – мы всегда нацелены на будущее, стремимся к тому, чтобы хорошо было не только потом, но и сейчас. А «эгоизм» – это Правило Левой стороны, выполнение которого может дать толь-

ко сиюминутные результаты. Более того, в громадном большинстве случаев то, что казалось «выигрышем» здесь и сейчас, потом оказывается «проигрышем».

Возьмем простейшую ситуацию – вам помогли. Сделали что-то, что не обязаны были бы делать. Просто потому, что вам как-то удалось убедить другого, что это важно. То есть это ваша заслуга, другой здесь как бы не при чем и испытывать к нему особую благодарность не за что.

Встает вопрос – должны ли вы «отблагодарить» его. С точки зрения «выгодности» – нет: услуга уже получена, от вас ничего не требуется, значит глупо тратить время и деньги «впустую». Особенно в том случае, если вы не собираетесь к нему больше обращаться.

Но есть то, чего не видно налевой стороне – изменение формы «кокона». Есть структуры и цвета, связанные с Бета-уровнем, с готовностью «сотрудничать», то есть не только брать, но и отдавать. И хотя мы не видим их, но на подсознательном уровне воспринимаем почти безошибочно. Поэтому в следующий раз при подобном разговоре с другим человеком вы обнаружите, что вам никто не собирается идти «навстречу», что окружающие вас люди и весь мир стал гораздо менее отзывчивым по отношению к вам. Вам ничего не дают и не в чем не помогают, вернее дают только то, что давали и вы – иллюзии, пустые надежды и обещания, за которыми не стоит ничего реального. Очень многие люди проводят в круге «несбывшихся надежд» всю

свою жизнь, ругая мир за НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ и даже не понимая того, что причиной всему – они сами, их собственная жадность, которую они считают здоровым смыслом.

На самом деле мир не плох и не хорош – он просто отзеркаливает наше отношение к нему. И когда мы ставим себя в центр мира, он автоматически смещает нас на периферию. То есть каждый объект, каждый человек, с которым мы будем взаимодействовать, при малейшем соприкосновении с нами принимает ту же форму – занимает центральное место в своей Картине мира, оттесняя нас на самый её край. Разумеется, здесь многое зависит от количества личной силы, но в конечном счете почти всегда всё решает умение взаимодействовать с равными или с теми, кто сильнее. А вот здесь «неправильная» форма кокона создаст барьер, который мы не сможем перейти – нас просто «опустят», вытолкнут с уровня, который мы стремились занять. И могли бы занять – если бы действовали вопреки соображениям «выгодности».

Конечно, можно подойти к проблеме по-другому. Человек способен действовать по правилам, даже если они ему не видны и не очень понятны. То есть он может просто усвоить «святость» принципа – «ты мне – я тебе» и придерживаться его всю свою жизнь. Какие-то результаты это даст – ему будут также охотно оказывать услуги, как и он оказывает их, но очень скоро такой человек попадает в «замкнутый круг», в котором вся его жизнь – бесконечное выполнение обяза-

тельств по оказанию «услуг». Я встречал множество таких людей и все они 99% времени занимались «улаживанием» чужих дел, которые к ним лично не имели отношения. У них просто не оставалось времени на себя, на свои желания и в результате «выгодность» этого правила утрачивала для них всякий смысл.

То есть с «эгоизмом» и «здравым смыслом» тоже возникают проблемы. Когда мы действуем только для себя, вернее – заставляем других делать что-то для нас, ничего не давая взамен, то очень скоро мы теряем и то, что «сэкономили» и то, что имели раньше. А когда мы следуем «правилу», то через какое-то время полностью подчиняемся ему и становимся почти «бессознательным» элементом соответствующего ему «кольца» правой стороны. В обоих случаях мы проигрываем, то есть у нас вообще нет возможности действовать правильно, опираясь на «здравый смысл».

В этом плане «Добро» и «Зло» гораздо более универсальны, они позволяют воспринимать любую ситуацию целиком, причем одновременно и изнутри, и снаружи. Как с точки зрения интересов целого, частью которого мы являемся, так и с точки зрения наших собственных интересов. Это своего рода «мост» между правой и левой стороной, позволяющий снять противоположность между нашим РАССУДКОМ, который изначально стоит на позиции «эгоизма» и нашим РАЗУМОМ, исходящим из интересов Сил и структур Правой стороны. Способ действовать так, чтобы мы стано-

вились сильнее на обеих сторонах нашего мира.

«ДОБРО» и «ЗЛО» – ключевые элементы нашего истинного «я», заключенного в Запретной Зоне. Способность различать их и использовать знание этих различий в своей собственной жизни позволяет действовать исходя изнутри себя, становясь как бы центром мира, но при этом почти не нарушая существующего равновесия вещей, то есть пребывая с ним в состоянии гармонии. И при этом становится все больше и больше, вырастая за пределы человеческой формы.

Помните историю с Эдемом – обретение именно этой способности вызвало гнев Богов и последующее «изгнание из Рая» – блокировку нижнего и верхнего портала, обеспечивающих взаимодействие с АБСОЛЮТОМ Света и Тени. И это понятно – обретение способности ВЫБИРАТЬ самостоятельно освобождает человека от власти всех Сил Правой илевой стороны. Уничтожить человека нельзя – можно определенное число раз сократить цикл его существования, но и эта ограниченная возможность оказывается бессмысленной, если каждый раз человек снова будет вести себя по-прежнему, руководствуясь собственным ощущением Добра и Зла.

В энергетическом плане все довольно просто. Наша левая сторона находится в постоянном противоречии с Правой стороной, создавая «очаг напряженности», который и является источником энергии для всех Сил правой илевой стороны. И их главная цель – сохранение и развитие этого ис-

точника энергии, то есть углубление раздирающей нас расщепленности. Конечно, Силы нуждаются в «солдатах», поэтому некоторым разрешается почти полностью перейти на одну из сторон, освободившись от расщепленности за счет разрушения одной из своих половин. Но и это освобождение является кажущимся – нельзя разрушить одну половину, не разрушив при этом другой, поэтому в действительности освобождение является только завершением расщепленности, созданием своего двойника на другой стороне мира. Рождение каждого святого означает одновременное рождение «злодея», которые связаны между собой невидимыми нитями и вынуждены всю свою жизнь сражаться друг с другом. А энергия их «битвы» становится альтернативным источником энергии для Сил Правой илевой стороны. То есть здесь внутренняя расщепленность обретает форму внешнего противостояния, но энергию мы теряем по-прежнему и в тех же объемах. Конечно, если рассматривать происходящее в долговременной перспективе, с начала и до конца каждого цикла, которые заканчиваются взаимным уничтожением.

В определенном смысле этот механизм и есть история всех Сил Правой илевой стороны. А Конец Света – это не победа Бога или Дьявола, а их полное взаимное уничтожение, открывающее двери для начала следующего цикла. В принципе, они знают об этом, это знание живет внутри них, но они умеют не видеть **ОЧЕВИДНОГО** так же хорошо, как и мы, поэтому и продолжают играть по прежним правилам,

в основе которых – отчуждение Добра и Зла от своей собственной структуры и их соединение с внешним миром. Те же правила, по которым действуем и мы, и которые ставят нас перед неразрешимыми проблемами.

Любое наше действие затрагивает сразу две стороны нашего мира, но когда мы ориентируемся на внешний результат, то на каждой стороне он всегда оказывается диаметрально противоположным. Когда мы помогаем «попавшему в беду», творя «добро» здесь и сейчас, то лишаем его возможности САМОСТОЯТЕЛЬНО справиться с возникшей проблемой, а значит стать сильнее. Наша жизнь является отображением нашей Личной силы и все испытания, с которыми мы можем столкнуться всегда оказываются соразмерными нам, то есть мы МОЖЕМ выдержать их и выйти из них с честью. Каждая такая «точка выбора» позволяет нам перевести жизнь на «высокую орбиту» Узора Жизни, то есть это «шанс», которому надо радоваться, а не огорчаться. И когда мы помогаем «попавшему в беду», мы просто лишаем его этого шанса, а заодно – и веры в себя. Делаем его слабее не только в будущем, но и в настоящем, упиваясь при этом благородством своего поступка.

Иногда, например – при воспитании ребенка, мы ориентируемся на правила Правой стороны. Понимаем, что для того, чтобы завтра было «хорошо» сегодня должно быть «плохо». То есть заставляем его делать то, что ему не хочется делать и запрещаем делать то, что ему хочется, причиняя ему «стра-

дания» здесь и сейчас для того, чтобы избавить его от будущих «страданий». Можно подумать, что в данном случае мы действуем более разумно, но на самом деле это обратная сторона тех же «грабель». Дело в том, что процесс принесения «жертвы будущему» бесконечен, поэтому научив ребенка действовать таким образом, мы обрекаем его на бесконечные «страдания». Вся его жизнь оказывается только «средством» движения к неведомому «светлому будущему», которое не наступает никогда. Вместо него приходит старость и смерть и только тогда человек начинает понимать, что его обманули. Но это знание всегда приходит слишком поздно.

Понимание того простого факта, что «добро» является обратной стороной «зла» и наоборот, есть у каждого из нас и мы прилагаем громадные усилия для того, чтобы не видеть **ОЧЕВИДНОГО**. То есть сознательно ограничиваем возможность воспринимать реальность, утрачивая способность видеть либо будущее, либо настоящее. Иногда эти процессы оказываются завершенными и приводят к полному переходу на правую или левую сторону, но гораздо чаще мы просто расщепляемся изнутри так, что «добро» одной половины нашего «я» становится «злом» для другой его половины и наоборот.

Само расщепление происходит раньше, на этапе формирования тела Пола и связанного с ним разделения **ЖИЗНЕННОСТИ** на Мужественность и Женственность. Но эти две половины изначально могут сосуществовать друг с дру-

гом, обеспечивая возможность свободного перехода из одной формы в другую, являющегося, в частности, основой формирования всех механизмов ИЕРАРХИИ. Иерархия, в своей чистой форме, предполагает беспрекословное подчинение тем, кто выше и безграничную власть над всеми, кто ниже. По отношению к «вожаку» любой член стаи становится воплощением ЖЕНСТВЕННОСТИ, а по отношению к аутсайдерам – воплощением МУЖЕСТВЕННОСТИ и этот переход из формы в форму является постоянным и почти безболезненным. Но равновесие между этими формами нарушается уже здесь – МУЖЕСТВЕННОСТЬ становится «больше», оказывается воплощением «восхождения в иерархии», чем-то, к чему нужно стремиться. А ЖЕНСТВЕННОСТЬ, её проявления в иерархии, становятся признаком «нисхождения», перехода на все более слабые позиции. В конечном счёта, форма МУЖЕСТВЕННОСТИ полностью соединяется с местом «вожака», который вынужден пребывать в этой форме постоянно, а форма ЖЕНСТВЕННОСТИ становится единственно возможной для аутсайдеров, которым в принципе не разрешено принимать никакую другую форму. А поскольку правилом иерархии является стремление к движению вверх, то МУЖЕСТВЕННОСТЬ становится воплощением этих правил, а ЖЕНСТВЕННОСТЬ – отступлением от них.

В действительности все обстоит прямо противоположным образом – если речь идет о «столкновении» ЖЕНСТВЕН-

НОСТИ и МУЖЕСТВЕННОСТИ, то «естественным» результатом является «модель паука», когда самка после «соприкосновения» поедает своего партнера. Только форма ЖЕНСТВЕННОСТИ позволяет стать больше – включить что-то новое в свою структуру, а потом соединить это новое со старым, восполнить себя и стать совершенной. Пока мы стараемся ПОДЧИНИТЬ себе мир, мы остаемся такими же, как и раньше, более того – в нас есть запрет на изменение своей формы, в том числе – на обретение нового ЗНАНИЯ. Для МУЖЕСТВЕННОСТИ измениться – значит проиграть, эта форма в принципе не способна к обучению и росту. То есть она может расти только за счет расширения границ своей территории, в результате оказываясь все более и более зависимой от подчиненных объектов, а значит – от всего внешнего мира. МУЖЕСТВЕННОСТЬ – это инструмент воплощения в реальности каких-то заложенных в нас правил, форма, в которой мы становимся механизмом расширения матриц и узоров. А этот механизм эффективен до тех пор, пока в нас есть ТАБУ на внутреннее изменение.

Возьмем отношения между людьми. Их основой всегда является стремление к сохранению устойчивости «образа». А этот образ на определенном уровне представляет собой набор «правил», отличающих нас от другого человека. Например, он любит ходить по магазинам и смотреть сериалы, а мы терпеть не можем ни того, ни другого. Зато нам нравятся фильмы «ужасов», а него эти фильмы вызывают отторже-

ние. И так далее, пока весь мир не оказывается поделен на две части, одна из которых принадлежит нам, а другая – ему. И это не просто «части» – это как бы наше воплощение, тот единственно возможный «образ», который мы осознаем и с которым мы имеем дело. Другой для нас – это не «фотография», а набор правил и предпочтений, и в первую очередь тех, с которыми мы не согласны. То есть это противоположная нам часть мира – не больше и не меньше. Именно так мы воспринимаем себя и других, поэтому, например, стремление «ходить по магазинам» оказывается для нас настолько же персонифицированным и индивидуальным, как цвет глаз или контуры лица и любая попытка убедить нас в неразумности такого времяпрепровождения воспринимается так же болезненно, как и критика наших «внешних данных».

Любое качество, которое мы считаем воплощением своей индивидуальности, на самом деле не существует. Вернее, слово, которым оно выражается, просто непонятно нам, мы можем видеть только конкретные проявления этого качества. И только в том случае, если есть противоположное ему качество – тогда мы можем наложить эту пару на весь мир и наблюдать за их конкретными проявлениями.

Например, «серьезность» и «легкомысленность» – по отношению к нам эти слова лишены всякого смысла. Эти качества могут проявляться только во взаимодействии с другими людьми и со внешним миром. Более того, это своего рода граница, делящая мир на две части, в каждой из которых од-

но из этих качеств оказывается «уместнее» другого. Например, в танцах, флирте, сексе и тому подобных формах общения «серьезность» выглядит довольно глупо, а вот при реализации планов и проектов, требующих предельного напряжения сил, «легкомысленность» может испортить все дело.

Поэтому, когда мы приписываем себе одно из качеств, объявляем его воплощением своей индивидуальности, мы закрываем для себя половину мира. Потом добавляем ещё одно качество, закрывая половину половины и так далее, пока не останемся на крошечном участке отведенной нам территории. И именно этот участок становится воплощением нашего «образа», который мы готовы отстаивать до последнего.

Разумеется, остальной мир продолжает существовать, и чтобы как-то взаимодействовать с ним, мы делим его на множество противоположных ячеек, каждая из которых занята конкретным человеком или группой людей. В действительности все эти люди, вернее – их образы существуют внутри нас, являясь такой же нашей частью, как и наше маленькое «я». Единственное, что отгораживает нас от них, превращая их в противостоящую нам часть – это ТАБУ на изменение своей собственной формы.

В том случае, когда главной для нас является форма МУЖЕСТВЕННОСТИ, мы стремимся изменить «образы» других, навязать им собственные правила. Например, ЗАСТАВИТЬ отказаться от «бесцельных» походов по магазинам

или «бессмысленных» просмотров сериалов и так далее, до тех пор, пока «образ другого» не станет нашей точной копией. Разумеется, здесь мы всегда сталкиваемся с сопротивлением, но даже если нам удастся «сломить» его, то наша победа оказывается «мнимой» – та часть мира, которую воплощал в себе наш партнер по-прежнему продолжает существовать, просто он теряет возможность быть нашим проводником по этой части мира. А это значит, что очень скоро мы полностью утратим к нему интерес и заменим его кем-то, с кем можно продолжать сражаться – и так до бесконечности.

Если в данный момент времени основной для нас является форма ЖЕНСТВЕННОСТИ, то ТАБУ на внутренние изменения проявляется по-другому. Мы стремимся полностью отобразить другого, отказавшись при этом от своего прежнего «я», то есть просто переходим на другую сторону мира, отказавшись от своей собственной половины. Стараемся полюбить «футбол», пиво и всё, что с этим связано или наоборот – начинаем получать удовольствие от походов по магазинам, обсуждения фасонов одежды и просмотра сериалов. В принципе, это шаг в правильном направлении, проблема только в том, что он всегда оказывается незавершенным. Женщина на стадионе или мужчина в дамской лавке всегда оказываются «чужаками» – их могут принимать в компанию, относиться к ним с интересом, но никогда не будут относиться к ним как к «своим». Дело как раз в тех КАЧЕСТВАХ, о которых мы говорили и которые являются основой разделения ми-

ра на множество противостоящих друг другу миров. Можно выучить правила противоположной половины и научиться жить по ним, но нельзя воплотить в себе стоящее за ними качество, не изменив полностью свою глубинную структуру. А это сделать почти невозможно.

*Возьмем тот же футбол. Для того, чтобы получить удовольствие от матча, нужно полностью отождествить себя со своей командой и с самой игрой, так чтобы происходящее стало «главным делом вашей жизни». Но сделать это сверху, с точки зрения полководца, который может приписать себе успех своих солдат, а в случае поражения возложить всю вину на них и заняться подготовкой к следующей битве. Настоящий «болельщик» не жалеет проигравшую команду, он не сочувствует игрокам, и уж тем более не стремится разделить с ними их горе. Наоборот – он просто жаждет «крови» неудачников, осознавая внутри себя что их «уничтожение» снимает с него самого вину за поражение. Он умеет отождествляться, не «сопереживая», умеет не чувствовать чужую боль, то есть **БЫТЬ БЕЗЖАЛОСТНЫМ**, а это качество, которое нельзя обрести, посещая футбольные матчи. **БЕЗЖАЛОСТНОСТЬ** – это способность принимать такую форму «кокона», которая не пропускает определенные вибрации, связанные с разрушением структур другого объекта и именно это качество позволяет **МУЖЕСТВЕННОСТИ** изменять внешний мир. Любое изменение – это уничтожение чего-то уже существующе-*

го, это волна БОЛИ, которая стремится пробиться в нас, стать нашей БОЛЬЮ. И если это происходит, то мы теряем способность изменить хоть что-нибудь.

Это как разделение ролей при воспитании ребенка. Один из родителей всегда оказывается «строгим», а другой «добрым». Но к «доброте» это не имеет отношения – просто один переживает боль ребенка как свою собственную боль и просто не может наказывать его. А второй оказывается «безжалостным» – он не воспринимает чужую боль и может использовать наказание безо всяких внутренних переживаний.

Для того чтобы стать «настоящим болельщиком» надо суметь стать БЕЗЖАЛОСТНЫМ, а это означает нарушение ТАБУ на внутренние изменения. БЕЗЖАЛОСТНОЙ ЖЕНСТВЕННОСТИ не существует – умение отображать в себе реакцию другого является основой её формы. Другое дело, что ЖЕНСТВЕННОСТЬ может получать удовольствие от страданий другого, от разрушения его структуры и с этой точки зрения женщины могут быть гораздо более жестокими, чем мужчины. Но способность не ощущать чужой боли для ЖЕНСТВЕННОСТИ является запредельной, поэтому она может только имитировать своё участие во всех соответствующих процессах – в том числе – имитировать роль «болельщика». То есть единственный доступный ей способ отображения другого это просто выполнения набора определенных действий, не имеющих под собой энергетической

основы. Отказ от своей половины мира и переход на ту его сторону, где она может пребывать только в роли «туриста».

В определенном смысле царство МУЖЕСТВЕННОСТИ – это мир БОЛИ, а царство ЖЕНСТВЕННОСТИ – это мир РАДОСТИ. Цель жизни «настоящего мужчины» – преодолеть сопротивления, сражаться и побеждать, то есть разрушать и причинять боль, оставаясь отстраненным, не используя выделяющейся при этом энергии, а оставляя её матрице, воплощением которой он является. Можно убить тысячи или миллионы людей во имя какой-либо великой цели и стать героем, воплощением МУЖЕСТВЕННОСТИ, память о котором сохранится в веках. Но только в том случае, если сохранялась безжалостность и отстраненность, если энергия БОЛИ полностью передавалась тем структурам, которые стоят за каждым героем, частично возвращаясь к нему в форме энергии иерархии, энергии ВЛАСТИ. А эта энергия не может быть поглощена структурами тела человека, она, может быть, использована только для новых завоеваний, для причинения ещё большей БОЛИ, поэтому процесс всегда идет по нарастающей и может быть остановлен только извне.

Сила мужчины – в умении терпеть боль, а боль является оборотной стороной радости. Нельзя отказаться от одного и сохранить другое, поэтому чем МУЖЕСТВЕННЕЕ становится человек, тем БЕЗРАДОСТНЕЙ оказывается его жизнь. Власть может стать наркотиком только для тех, кто утратил способность радоваться жизни, воспринимать гармонии

Тэта и Гамма уровней поэтому она всегда стремится к ослаблению или уничтожению этих гармоний. Запрет на проявление эмоций является основным правилом мира МУЖЕСТВЕННОСТИ, делающим его БЕЗРАДОСТНЫМ.

ЖЕНСТВЕННОСТЬ не стремится изменить внешний мир – ей этого не нужно. Каждый отображенный ей «образ мира» уже и так находится внутри неё, потенциально становясь почти неисчерпаемым источником энергии. Когда её партнер (семья, ребенок, фирма) становится сильнее, «больше», «вырастает» и она сама, не прилагая к этому никаких усилий. Поэтому она ИСКРЕННО заинтересована в успехе всех и всего, что образует её «внутренний мир», в гармонии этого мира и в его стабильности. А поскольку у неё есть возможность выбирать, она стремится соединиться с наиболее «радостными» участками реальности и сделать их ещё более светлыми и гармоничными.

Но здесь возникает две проблемы. О первой из них мы уже говорили – риск «поражения». Всегда есть вероятность того, что отображенный объект станет не «больше», а «меньше», потерпит неудачу, расплачиваться за которую придется именно ЖЕНСТВЕННОСТИ. Известно, что мать гораздо болезненнее воспринимает неудачи своих детей, чем они сами и именно её БОЛЬ позволяет им чувствовать себя благополучно. То же самое и в отношениях с партнером – искреннее сопереживание женщины его проблемам как бы освобождает его от них, позволяя не делать почти ничего для их

решения. А в результате гармония её мира все больше нарушается и её стремление к радости оборачивается противоположной стороной – погружением во всё большую боль. И чем больше сил она отдает, тем хуже идут дела у её детей, или у её партнера. То есть её мир оказывается очень неустойчивым и любое нарушение равновесия может вызвать «цепную реакцию», превращающую царство радости в царство боли, в центре которой она сама и оказывается.

Вторая проблема связана с зависимостью от отображенных объектов. Они являются её частью, поэтому любая их непредсказуемость сразу же нарушает внутреннее равновесие. Отсюда стремление «контролировать» жизнь близких, быть в курсе всего, что с ними происходит, вплоть до малейших деталей. Стремление, которое воспринимается ими в другой системе координат – как стремление к власти. На самом деле это другой механизм – не желание командовать, а желание сохранить связь. **ЖЕНСТВЕННОСТЬ** готова к полной зависимости, к полному подчинению, но при условии, чтобы командовали только ей и никем другим. Её стремление к контролю всегда является отображением ощущения «недостаточной зависимости», а поскольку в реальной жизни все её близкие связаны со множеством других людей, то её желание полного соединения всегда оказывается неудовлетворенным, что делает её мир крайне неустойчивым.

СЕКРЕТ в том, что известная нам форма **ЖЕНСТВЕННОСТИ** является лишь её промежуточным вариантом, спо-

собом существования в буферной зоне и в зоне матриц. Она лишена главного – способности ПОГЛОЩАТЬ отображенные объекты, разрушая их форму и познавая стоящие за ними правила. «ТАБУ на изменение формы», о котором мы говорили, в данном случае направлено в сторону внешнего мира – оно заставляет верить в неизменность объектов, в то, что они есть «конечная точка» познания мира. Именно поэтому женщины склонны к конкретному, образному мышлению, гораздо хуже воспринимая «абстрактные» понятия, которые стоят за этими объектами. Интеллектуальные способности здесь не при чем – это только действие ТАБУ, ограничивающего пределы познания ЖЕНСТВЕННОСТИ.

Мы говорили о том, что любое ТАБУ отделяет нас от нашей СИЛЫ, от каких-то способностей, которые оказались отделенными от нас. В данном случае это способность РАЗВОПЛОЩЕНИЯ мира, растворение его в своей собственной структуре. Обратная сторона способности РОЖАТЬ – воплощать в мире то, что в нем раньше не существовало. МУЖЕСТВЕННОСТЬ занимается только перестановкой уже существующих объектов мира, она ничего не создает и ничего не может уничтожить до конца, а ЖЕНСТВЕННОСТЬ способна привнести в мир то, чего в нем раньше не существовало, а значит она способна и к обратному – полному развоплощению объектов мира.

Взять хотя бы способность к сопереживанию. БОЛЬ другого, стоящие за ней энергетические структуры вполне ма-

териальны, они действуют по каким-то правилам, которые могут быть познаны. Но если эти правила познаются МУЖЕСТВЕННОСТЬЮ, то для испытывающего БОЛЬ это ничего не меняет – он остается в положении дергающегося подопытного кролика, за которым с любопытством наблюдает экспериментатор. А если Боль другого познается ЖЕНСТВЕННОСТЬЮ, сопереживает ей, то результат оказывается совершенно другим – во многих случаях структуры Боли оказываются полностью разрушенными, и другой человек полностью освобождается от неё.

Это и есть акт разрушения мира, его развоплощения, другое дело, что он направлен на разрушение «познающего» – структуры боли остаются в его энергетическом теле, разрушая это тело изнутри. Но если бы была возможность довести процесс до конца – полностью растворить их в себе, то этот процесс мог бы развиваться по возрастающей до тех пор, пока весь мир не станет царством РАДОСТИ. Как раз одна из тех возможностей, которая блокируется «ТАБУ на изменение формы».

Вторая возможность гораздо серьезней. ЖЕНСТВЕННОСТЬ может получать энергию не только от роста отображенных ею объектов, но и от их разрушения, при условии, что причиной их разрушения будет она сама. Энергия, которая может быть при этом получена, в предельном случае описывается известной формулой $E=MC^2$ – это уже энергия ЗВЕЗДНОСТИ, которая превышает все мыслимые масшта-

бы нашего мира. Разумеется, на этот уровень проникнуть довольно сложно, но даже первые шаги по этому пути позволяют **ЖЕНСТВЕННОСТИ** обрести **СИЛУ**, которой немногие смогут противостоять.

Сложность в том, что этот механизм, может быть, использован только по отношению к тем объектам, которые уже находятся внутри, которые отображены наиболее полно, то есть по отношению к тому, что мы **ЛЮБИМ**. Уничтожение «ненавистного» нам тоже дает энергию, но эта энергия связана только с гармонизацией Картины мира, она довольно слаба – **НЕНАВИСТНОЕ** изначально отделено от нас внутренним барьером, поэтому мы не можем использовать энергию, которая выделяется при его разрушении. А вот то, что мы **любим**, уже как бы является нашей частью, поэтому когда оно начинает разрушаться, то вся выделяющаяся энергия становится нашей **СИЛОЙ**.

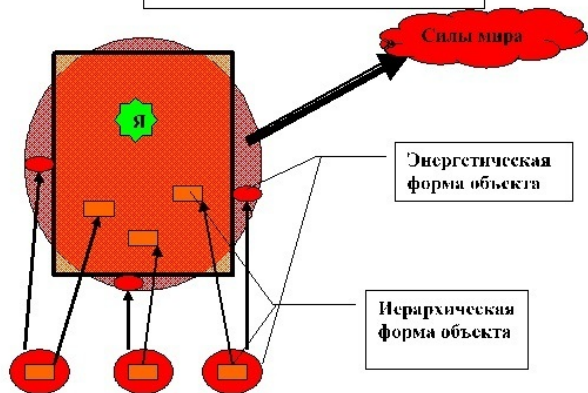
Это и есть «модель наука» – «полюбить», чтобы сделать другого подходящей пищей, а потом сожрать его без остатка. В этом смысле «любовь» – только прелюдия к процессам поглощения другого. И как бы отвратительно нам это не казалось, но очень часто мы руководствуемся этим правилами. Больше всего боли нам причиняют те, кто нас любят и наоборот – мы причиняем боль тем, к кому относимся лучше всего. И самое главное – в этой боли всегда есть элемент удовольствия. Вспомните, как в детстве мы мечтали о том, чтобы «умереть», наказав таким об-

разом всех любящих нас людей. И какое удовольствие мы получали от их воображаемых страданий. А когда мы выросли, с каким удовольствием мы раздували из мухи слона, чтобы получить «законное право» помучить близкого человека. И чем надуманнее был повод, тем большее удовольствие мы получали. Большинство «сцен ревности» и даже самоубийств происходит как раз под действием этого механизма.

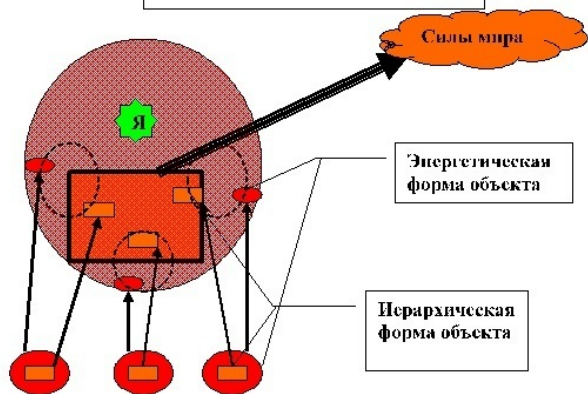
Но уже здесь проявляется заложенное в нас ТАБУ. Мы можем причинять боль другому только одним способом – собственными «мучениями». Тот факт, что ЖЕНСТВЕННОСТЬ внутри нас стремится **уничтожить** то, что она **любит**, остается в Запретной Зоне и если кто-нибудь скажет нам, что это и есть наше заветное желание, то мы с негодованием отвергнем такое утверждение. Запрет на немотивированную ЖЕСТОКОСТЬ к отображенным (любимым) объектам для ЖЕНСТВЕННОСТИ является главным Правилем мира, отгораживающим её от дремлющей в ней СИЛЫ. А преодоление этого запрета открывает путь, ведущий к возрождению ИЗНАЧАЛЬНОЙ ЖЕНСТВЕННОСТИ – самой разрушительной силы нашего мира.

Если нарисовать все сказанное, то получится следующая схема:

ФОРМА МУЖЕСТВЕННОСТИ

ФОРМА ЖЕНСТВЕННОСТИ

Разумеется, эти схемы очень упрощены, они отображают только то, что происходит в Кольце ЖИЗНИ, за пределами Запретной Зоны. В этих границах каждый объект обладает «энергетической формой» – телом Тэта и Гамма уровня и «иерархической формой» – телом Альфа и Бета уровня. Именно «иерархической» – она не имеет отношения к видимой нам геометрической форме объекта, а отображает только отношения ИЕРАРХИИ – нашей власти над какими-то объектами, или нашей зависимости от них. Это как восприятие гаишника на дороге – детали его «формы», черты лица и особенности телосложения не имеют для нас значения, главным оказывается то, что он является представителем ВЛАСТИ, которой мы вынуждены подчиняться.

Изначальное расщепление ЖИЗНЕННОСТИ на МУЖЕСТВЕННОСТЬ и ЖЕНСТВЕННОСТЬ означает только разделение способов взаимодействия с миром, позволяя нам принимать **устойчивую** форму как при отображении мира, так и при воздействии на него. До тех пор, пока мы способны свободно переходить из одной формы в другую это только расширяет наши возможности, позволяя нам продвинуться дальше, чем разрешено правилами ЖИЗНЕННОСТИ. Но как только это расщепление становится основой формирования структур Альфа и Бета уровня – ИЕРАРХИИ и соответствующих ей Узоров, то оно оказывается почти «необратимым». Правила этих уровней противоположны друг дру-

гу и они могут сосуществовать только при условии разделения мира на две части, в каждой из которых ДОБРОМ является то, что в другой половине мира воспринимается как ЗЛО. Например, «трусость» для мужчины является самым страшным «грехом», гораздо худшим, чем нарушение любой из заповедей. А для женщины та же «трусость», обретая форму потребности в «защитнике», становится вполне желанным качеством. По крайней мере, с точки зрения «настоящего мужчины». То же самое относится и ко всем другим сторонам нашей жизни – во всех случаях есть две взаимоисключающие модели поведения проявлениям, одна из которых является отображением взаимодействия на энергетическом уровне, а другая – взаимодействия в структурах ИЕРАРХИИ.

Это противоречие отображено и в нашей собственной энергетической структуре. Форма МУЖЕСТВЕННОСТИ означает обособление своего «я» от собственного энергетического тела, от чувств и эмоций, ограничение воспринимаемого мира пределами иерархической формы. Разумеется, процесс взаимодействия происходит на всех уровнях, в том числе – на уровне энергетического взаимодействия, но эта часть оказывается отделенной от нашего «я». Поэтому вся поступающая в нас энергия достается не нам, а силам, находящимся за пределами видимого для нас мира. До тех пор, пока мы стремимся к ВЛАСТИ, находясь на стороне матриц, или исполняем ДОЛГ, находясь на стороне Узоров,

наши действия для нас что-то вроде шахматной игры – мы не ощущаем той БОЛИ или той РАДОСТИ, которая стоит за движением каждой фигуры. На этом уровне для нас имеет значение только цель, для достижения которой можно использовать любые средства. Например, нам все равно, каким именно способом можно заставить другого человека добросовестно исполнять свои обязанности – если эффективней оказывается «кнут», то мы будем наказывать его, а если «пряник» – вознаграждать за его старания. В этом нет ничего личного, мы не получаем никакой энергии ни от его боли, ни от его радости. Но эта энергия не может пропасть в никуда, она достается силам Тэта и Гамма уровня, которые могут питаться энергией порожденной нами «боли» или «любви». А поскольку мы даже не осознаем происходящего, то оказываемся послушными марионетками в руках этих сил. Для них не имеет значения, какой матрице или какому Узору мы служим, в любом из них всегда оказывается достаточно места и для радости, и для боли. Та же религия – можно распространять её, вызывая «любовь», показывая, что она может сделать жизнь радостней, а можно насаждать её огнем и мечом, используя боль для её распространения. И даже те, кто верят, верят по-разному – одни стремятся попасть в рай, а другие бояться попасть в ад, то есть для одних вера – путь радости, а для других путь боли.

В этом смысле иерархическая форма реальности – Альфа-уровень или мир МАТРИЦ – просто декорации, скрыва-

ющие от нас то, что в действительности происходит в кольце ЖИЗНИ. Его основа – движение двух противоположных потоков, первый из которых связан с БОЛЬЮ – с высвобождением жизненной энергии из различных объектов и обретение ею собственной формы, то есть с её концентрацией в некой исходной структуре. А второй поток – ЛЮБОВЬ – направлен сверху вниз, он обеспечивает поступление жизненной энергии от большего к меньшему, определяя все процессы рождения и роста. Всё живое соединено с обоими потоками, но формы такого соединения очень ограничены – способность причинять боль ограничена процессами «питания», разрушением «меньшего», а способность любить воплощается только в отношениях к потомству. Такое жесткое ограничение соответствовало изначальной структуре кольца ЖИЗНИ, в котором были только две силы – ЖИЗНЬ, стремящаяся к воплощению во внешнем мире и СМЕРТЬ, старающаяся извлечь из мира всю энергию жизненности для того, чтоб соединится в некую нулевую структуру, существующую параллельно с реальностью.

Изначальная противоположность между ДОБРОМ и ЗЛОМ проста – когда мы движемся в потоке ЖИЗНИ, мы соединяемся с силами «добра», а когда в потоке СМЕРТИ – с силами «зла». Понятно, что для всего живого выбор очевиден – двигаться в потоке ЖИЗНИ гораздо приятней. Разумеется, мы вынуждены «питаться», разрушая другие «живые» объекты, но это происходит почти с их согласия – в нужный

момент времени они принимают «форму жертвы» и их разрушение происходит безболезненно и для них, и для нас. В результате поток ЖИЗНИ становится все шире и мощнее, а сама жизнь обретает способность к беспредельному расширению, заполняя весь мир в отведенных ей границах.

Но эти границы существуют всегда – есть равновесие между миром ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ и миром ЗВЕЗДНОСТИ, и оно не может быть нарушено. Если бы ЖИЗНЬ вышла за отведенные ей пределы, она была бы уничтожена частично или полностью.

Это как в случае нашего собственного тела – есть границы роста живой ткани, определяемые нашим «коконом» и есть жизненная сила, стремящаяся вырваться за эти границы. Когда ей это удастся, то правильная форма нашего тела нарушается «опухольми» – разрастанием живой ткани за пределами отведенных ей границ. И тогда начинается «война», которая заканчивается или разрушением «опухоли», или гибелью всего «тела» из-за её роста. Никаких других вариантов нет и этот же механизм действует в масштабах всего Кольца ЖИЗНИ.

Поэтому на определенном этапе процессы безграничного роста сменяются циклическими процессами РОЖДЕНИЯ и СМЕРТИ, позволяющими ЖИЗНИ существовать, оставаясь в отведенных ей границах. СМЕРТЬ становится «равноправным партнером», необходимым для существования ЖИЗНИ. Но борьба между ними происходит «всерьез» – это как

бы правила их существования. Структуры ЖИЗНИ усложняются, стремясь к восстановлению изначального «бессмертия» – тот же род по отношению к индивиду практически «бессмертен». А соответственно усложняются и структуры СМЕРТИ, создавая декорации ИЕРАРХИИ, позволяющие использовать живые объекты против их собственной силы – силы ЖИЗНЕННОСТИ. Включить их в поток СМЕРТИ так, чтобы они даже не заметили разницы.

Выражением этого процесса и стало формирования мира МАТРИЦ, мира МУЖЕСТВЕННОСТИ, главным правилом которого умение не ощущать БОЛЬ другого. Пока мы могли воспринимать БОЛЬ и РАДОСТЬ непосредственно, разница между ДОБРОМ и ЗЛОМ была для нас очевидной. Но как только мы утратили эту способность, то проблема оказалась неразрешимой – об этом мы подробно говорили в прошлой рассылке. Любой «хороший» поступок при изменении точки зрения оказывался «плохим» поступком, поэтому единственное, что нам оставалось – принять правила Матрицы, в которой мы оказались за абсолютные правила и сражаться против всех других правил. При этом мы всегда продолжали думать, что наша цель – сотворение ДОБРА или ЗЛА, хотя на самом деле мы просто стали марионетками в руках сил ЖИЗНИ и СМЕРТИ. В тот период времени, когда волна ЖИЗНИ идет по восходящей, даже «злодеи» ведут себя так, что их «жертвы» вместо боли испытывают радость и облегчение, а когда наступает волна СМЕРТИ, то в самых «свет-

лых» структурах начинается период конфликтов, заставляющих страдать и причинять боль тех, кто стремиться к Добру.

Это нам известно хотя бы по опыту общения с близкими людьми – с теми, кого мы любим и кому желаем только ДОБРА. Светлые периоды нашего сосуществования всегда сменяются «темными» периодами, когда мы причиняем друг другу боль, достигая иногда вершин мастерства в этом искусстве. Самые «болезненные» ощущения почти всегда связаны с теми, кого мы любим, а тот факт, что, причиняя другому Боль мы стремимся к ДОБРУ, действуем во имя его блага – это просто самообман. В действительности мы следуем движению мировых волн, поэтому наши действия оказываются незавершенными – те «недостатки» другого, которые мы использовали как повод для причинения ему боли, остаются в целостности и сохранности и могут быть с успехом использованы для этой цели ещё множество раз.

Понятно, что кроме «декораций» должен существовать и реальный мир ЖИЗНЕННОСТИ, объекты которого могут быть воплощением её энергии. То есть сама ЖИЗНЬ и её поле – поле ЖЕЛАНИЙ должны существовать и развиваться, а поскольку форма МУЖЕСТВЕННОСТИ оказалась отделенной от Кольца ЖИЗНИ, его воплощением стала противоположная форма – форма ЖЕНСТВЕННОСТИ.

В этой форме противоположность между ДОБРОМ и ЗЛОМ сохраняется почти в изначальном виде. «Настоящей женщине» не нужно думать о правильности своих поступ-

ков, не нужно подводить под них логическое обоснование, она просто ощущает разницу между потоком ЖИЗНИ и СМЕРТИ почти во всем, что происходит в нашем мире. Для неё **естественно** пожертвовать правилами иерархии ради любви, хранить верность любимому, а потом «полюбить» кого-то другого, чтобы в конце концов вернуться к первому. Она может возненавидеть «героя» и привязаться к «негодяю», совершить множество других поступков, необъяснимых с точки зрения здравого смысла – с точки зрения МУЖЕСТВЕННОСТИ. Но если судить по конечному результату, то очень часто такая женщина оказывается права. По крайней мере, её жизнь оказывается гораздо более гармоничной и счастливой, чем жизнь, построенная по правилам МАТРИЦЫ.

Если бы мы могли видеть энергетический уровень реальности, то мир оказался бы для нас движением потока ЖИЗНЕННОСТИ, приводящим в движение все его объекты. Этот поток расщепляется на множество ручейков, соединяется вновь и снова расщепляется, стремясь пробиться за границы, образованные почти неподвижным потоком СМЕРТИ, циркулирующем в структурах МАТРИЦ. Он может прикасаться к одному человеку, потом переключаться на другого, наполнять какую-то матрицу, принимая её форму, а затем разрушать её изнутри. Движение потока ЖИЗНЕННОСТИ оказывается абсолютно необъяснимым с точки зрения правил Альфа уровня, но именно оно наполня-

ет нашу жизнь радостью и может сделать нас счастливыми. А ЖЕНСТВЕННОСТЬ просто движется в этом потоке, становится его воплощением, поэтому её движения, несмотря на всю его непредсказуемость, оказывается гораздо более правильным, чем известные нам Правила мира.

В этом и есть главная проблема. Если бы ЖЕНСТВЕННОСТЬ могла действовать свободно, то мир матриц очень скоро оказался бы полностью разрушенным. Вся энергия, которую мы можем использовать, заключена в потоке ЖИЗНИ. Сила ИЕРАРХИИ, питающая МУЖЕСТВЕННОСТЬ, является лишь трансформированной частичкой силы ЖИЗНИ и всегда оказывается гораздо слабее её. Поэтому люди, достигшие ВСЕГО, но при этом сохранившие в себе частичку ЖИЗНИ так легко жертвуют ВСЕМ ради хотя бы кратковременного прикосновения к этому потоку – влюбляются, заводят новую семью и так далее – только для того, чтобы ощутить себя живыми, стать частью ЖИЗНИ, нарушающей все правила.

Но это происходит достаточно редко. Наш мир – мир МАТРИЦ, и условием его существования является ослабление потока ЖИЗНИ до почти нулевых значений. А механизм прост – подавление ЖЕНСТВЕННОСТИ, расщепление её изнутри. ЖЕНСТВЕННОСТЬ отображает в себе не только энергетическую форму объекта, но и его иерархическую форму. Более того, иерархическая форма является определяющей во всех процессах отображения мира. На-

пример, для женщины, занявшей какое-то место в иерархии, симпатичный начальник или коллега воспринимается совсем по-другому, чем симпатичный уборщик – в громадном большинстве на уборщика она просто не обратит внимания. Главной для неё остается именно энергетическая форма, определяющая ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ другого человека, но эта форма настолько плотно связана с иерархической формой, с формой МУЖЕСТВЕННОСТИ, что она не может отделить одно от другого. А между ними всегда есть противоречие – МУЖЕСТВЕННОСТЬ в своей завершенной форме почти бесчувственна, лишена внутренней энергии, а значит НЕПРИВЛЕКАТЕЛЬНА. Поэтому ЖЕНСТВЕННОСТЬ вынуждена наполнять структуру МАТРИЦЫ своей собственной энергией, направляя поток ЖИЗНИ на те объекты, которые занимают в ней верхние позиции, и как бы оживляя их. Тот запрет на изменение формы, о котором мы говорили раньше, в данном случае проявляется как запрет на разделение иерархической и энергетической формы.

О расщепленности собственной структуры знает каждая женщина. С одной стороны ей нравятся «восторженные мальчики», а с другой – «суровые войны». И до тех пор, пока граница между ними кажется непреодолимой, ЖЕНСТВЕННОСТЬ остается в плену матриц. «Суровый войн» – воплощение правил МУЖЕСТВЕННОСТИ, всегда кажется сильнее «восторженного мальчика», а признание этого фак-

та подчиняет **ЖЕНСТВЕННОСТЬ** правилам матрицы. То есть она может выбрать и «мальчика», но каждый раз, когда она делает это, она испытывает чувство вины, а поэтому стремится поскорее превратить его в «сурового война» – помочь ему занять место в иерархии, чтобы потом начать все заново.

Разумеется, «суровый война» – это тень прошлого. Сегодня его место занял бизнесмен, удачливый менеджер, а в лучшем случае – человек, действительно поглощенный **СВОИМ** делом – тем **Узором**, с которым он себя отождествляет. Но сути дело это не меняет – для того, чтобы достигнуть успеха, надо стать бесчувственным – по крайней мере, нас так учили. И выбирая «победителя» женщина всегда идет вопреки своей собственной природе – ей приходится отдавать энергию вместо того, чтобы получать её. А это противоречит правилам **ЖИЗНИ**, поэтому подчинение **ЖЕНСТВЕННОСТИ** правилам матрицы всегда есть предательство, насилие над самой собой, позволяющее матрицам питаться её энергией. И по мере того, как «победители» становятся все меньше и уродливей, ощущение неправильности происходящего оказывается все очевидней, обостряя внутренний конфликт до предельных значений. Женщина чувствует силу, заключенную в ней и неспособность пробудить её приводит к возрастающему недовольству собой, которое делает её ещё более подходящим кормом для Матриц нашего мира.

Всё это кажется довольно абстрактным, но с проявлениями этого механизма мы сталкиваемся при выполнении почти любого сознательного действия. Когда в нас возникают свободные желания, мы испытываем чувство **ВИНЫ**, а когда мы делаем то, что нам **НУЖНО** сделать, нам всегда приходится преодолевать собственное сопротивление. Даже в простейших случаях – например, нашему телу нравится двигаться в определенном ритме, поэтому, когда мы слышим ритмичную музыку, нам всегда хочется «танцевать» – следовать этому ритму. Но мы не можем просто так взять и поддаться этому безобидному желанию, особенно «в компании», потому что наш танец – это инструмент активного воздействия на других людей. В любой компании есть своя **ИЕРАРХИЯ** и чем формальнее отношения, чем слабее их энергетическая составляющая, тем сильнее иерархическая форма. А любое свободное проявление **ЖЕЛАНИЙ** разрушает эту форму – представьте, что стало бы с «чинным собранием», если бы одна из его участниц беспричинно станцевала красивый эротический танец. Желания – это форма **ЖЕНСТВЕННОСТИ**, а в ней мы можем только отображать правила иерархии и послушно следовать им. Если нас **ПОПРОСЯТ** станцевать, когда нам этого хочется, то мы сделаем это с удовольствием, но если нет – а понятно, что в «чинном собрании» никому и в голову не придет просить нас об этом, то мы будем сидеть «чинно», испытывая невнятное чувство вины и недовольства собой. Это очень

неприятные ощущения, и чтобы избавиться от них мы полностью блокируем способность ЖЕЛАТЬ чего-то свободно. То есть сами желания остаются, но они уже не осознаются нами, а значит, мы освобождаемся от чувства ВИННЫ за свою собственную форму – форму ЖЕНСТВЕННОСТИ. То есть мы переходим на сторону правил матрицы и уже с этой стороны разрушаем свою энергетическую форму, заменяя чувство ВИННЫ радостью «умерщвления плоти». Но конечный результат – разрушение наших собственных энергетических структур и передача их энергии структурам МАТРИЦЫ – от этого не меняется.

С другой стороны, если мы, например, решили заняться аэробикой, то сталкиваемся с обратной стороной этой проблемы. Музыка остается той же самой, но наше решение уже не спонтанно, а запланировано, оно исходит из нашей МУЖЕСТВЕННОСТИ, являющейся воплощением правил МАТРИЦ. Наша ЖЕНСТВЕННОСТЬ, воплощающая в себе всю жизненную силу, знает, что все исходящее с той стороны может быть направлено только ей во вред, поэтому она сразу отстраняется от этого процесса, лишает его своей энергии. И тот танец, который мог бы доставить нам радость, становится тяжелой обязанностью, которая только отнимает у нас энергию. Это то, что называется «ленью» и что на самом деле является главным «желанием» современного человека – желанием остановить любое запланированное действие. ЛЕНЬ так же универсальна, как

и чувство **ВИНЫ** – что бы мы ни начали делать по «своей воле», через некоторое время единственным желанием оказывается бросить начатое и заняться чем-нибудь другим. А чаще – вообще ничего не начинать, ограничивая свою активность мечтами и фантазиям.

В данном случае **ЛЕНЬ** вообще парадоксальна. Понятно нежелание заниматься тем, что нас **ЗАСТАВЛЯЮТ** делать, но когда речь идет о свободных действиях, о том, что мы сами решили сделать, то теоретически здесь вообще не должно быть внутреннего сопротивления. На самом деле все обстоит прямо противоположным образом – «вынужденные» действия мы как правило доводим до конца, а «свободные» действия или вообще не осуществляются или мы бросаем их на полпути. Безо всякой видимой причины – просто из-за внутреннего сопротивления.

В основе нашей **ЛЕНИ** – запрет на изменение своей собственной иерархической формы. Место в иерархии предполагает определенный круг «разрешенных» действий, которые же являются и обязательными для нас. А любое «свободное» действие означает выход за пределы этого круга, нарушение правил иерархии, наказанием за которое может быть «изгнание» из неё. Проще говоря, начиная делать что-то **по своей воле**, мы всегда рискуем оказаться «смешным».

Возьмем тот же самый «неожиданный танец». То, что невозможно сделать в форме **ЖЕНСТВЕННОСТИ** может быть осуществлено в противоположной форме – форме

МУЖЕСТВЕННОСТИ, как раз и приспособленной для изменения мира. То есть мы можем «танцевать» не потому, что в нас есть желание сделать это, а «из озорства» – чтобы «шокировать» окружающих и заставить их принять наши желания за свои правила. А это не так и сложно – **ЖИЗНЕННОСТЬ** сильнее правил иерархии, поэтому если бы наш «танец» стал искренним, если бы мы сумели полностью соединиться с ним, то он наверняка вызвал бы восторг и одобрение окружающих, несмотря на нарушение правил. Иерархическая форма была бы разрушена, а общение перешло бы на другой, гораздо более глубокий уровень.

Проблема в том, что мы не можем этого сделать. Табу формы **МУЖЕСТВЕННОСТИ** – запрет на изменение собственной формы, ограничивает пределы «допустимого риска». Мы можем рисковать только в очень узких пределах, так, чтобы в случае «неудачи» вызвать, может быть, улыбку, но никак не гомерический хохот. То есть мы боимся целиком отождествить себя с любым действием – с тем же танцем, сделать его искренним, воплотить в нём свое собственное «я», потому что «поражение» в этом случае может стать нашим **ПОЛНЫМ** поражением. Поэтому всё, что мы делаем по своей воле мы вынуждены и делать вопреки, «не всерьез», сохраняя возможность отделить себя от действия, а значит – и от возможного поражения. В результате наши свободные действия всегда оказываются лишенными силы, а значит – почти бессмысленными.

Два этих барьера отделяют нас от ВСЕГО, что мы можем получить и в обыденном, и в реальных мирах. Когда мы стремимся обрести какую-то «магическую» силу, то где-то в глубине (или на поверхности) нашего сознания всегда есть мысль об изменении иерархии мира, об обретении МОГУЩЕСТВА, которое позволит нам стать абсолютно НЕЗАВИСИМЫМИ, а значит – получить власть над миром. Само возникновение такой мысли свидетельствует о том, что мы считаем себя слабее иерархии, не можем справиться с её правилами обычными способами, то есть признаем её власть над нами и неприкосновенность этой власти. Это проявление формы ЖЕНСТВЕННОСТИ, сразу же пробуждающее внутри нас чувство ВИНЫ, которое «нейтрализует» результаты самых эффективных техник и практик. Пока в нас есть внутренняя убежденность в том, что иерархия СИЛЬНЕЕ нас, любая сила, которая может нарушить существующий порядок вещей, оказывается для нас НЕДОСТИЖИМОЙ. Только из-за внутреннего ТАБУ на изменение иерархической формы мира – никаких других причин нет.

Тот же механизм действует и в обыденной жизни. Например, пока мы НЕ ВЕРИМ в то, что можем стать богатыми, мы останемся бедными, какие бы великолепные шансы нам не предоставляла судьба. Мы сами разрушим все возможности просто потому, что богатство представляется для нас недостижимым, что оно для нас означает такое изменение иерархической формы, которое нам самим представляется

недопустимым. Даже при небольших изменениях – каких-то случайных удачах, мы как бы оправдываемся за них перед окружающими, так, как будто виноваты перед ними. Оправдываемся за слишком дорогой костюм, слишком дорогой отдых или требуем таких же оправданий от других людей, которым вдруг повезло. И пока это есть внутри нас, богатство останется недостижимым. Точно так же, как любовь, радость и вообще все, к чему мы вроде бы стремимся.

С другой стороны, если мы обретаем форму МУЖЕСТВЕННОСТИ, то теоретически мы можем нарушать правила. Проблема в том, что в этом всегда есть элемент риска, к которому мы не готовы. Мы можем поставить на кон свою собственную жизнь и поэтому ощущаем себя свободными, но есть гораздо более важная вещь, которая удерживает нас в путях правил иерархии. Мы не можем рискнуть УВАЖЕНИЕМ К СЕБЕ. При этом нам и в голову не приходит, что УВАЖЕНИЕ к себе – это только обратная сторона нашего чувства собственной важности, которая как раз и является точкой отсчета. Если бы точкой отсчета было наше «я», наша ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ, то вопрос об уважении к себе был бы просто абсурден – понятно, что сейчас мы не совершенны, а значит можем и проиграть. Более того, каждый проигрыш – это как бы вешка, определяющая реальные границы нашей территории, а значит – направление дальнейшего движения. Проигрыш свидетельствует о том, что мы перестали топтаться на месте и вышли туда, где начинаются новые зем-

ли, которые мы со временем сможем завоевать. Ему стоит радоваться, а не огорчаться.

Но пока мы обеспокоены «уважением к себе», мы остаемся в мире иллюзий, в которой мы обладаем всеми силами мира. Например, мы «стесняемся» петь, потому что уже «обязаны» петь на уровне звезд мировой сцены, а если мы споем хуже, то это будет уже потерей частички уважения к себе. По той же причине мы стесняемся танцевать, рисовать, делать вообще хоть что-нибудь, выходящее за рамки «обязанностей». Но даже в том случае, если мы рискуем выйти за пределы дозволенного, мы оставляем себе «лазейку» – отделяем от себя свои действия, как бы говоря себе и другим, что мы все это делаем просто так, в «шутку».

СЕКРЕТ в том, что действительно добиться чего-то **РЕАЛЬНОГО** можно только при полном напряжении сил, полном отождествлении себя с действием, то есть тогда, когда **ВСЁ** поставлено на карту. А пока мы обеспокоены «уважением к себе», пока в нас есть **ТАБУ** на изменение своей иерархической формы, такое напряжение сил оказывается для нас запредельным. Мы можем делать все, что угодно, но даже в лучшем случае только подойдем к порогу, но не сможем перешагнуть через него.

Оба этих **ТАБУ** переносят нас по ту сторону **ДОБРА** и **ЗЛА**, в пределы буферной Зоны и мира **МАТРИЦ**, где все, что мы делаем, оказывается направленным против нас. Преодолев **ТАБУ** на изменение иерархической формы ми-

ра, можно вернуться в Кольцо ЖИЗНИ, в котором вопрос о «добре и зле» становится предельно ясным: ДОБРО – сила ЖИЗНИ, ЗЛО – сила СМЕРТИ. Между ними можно выбирать, но любой выбор здесь становится окончательным, определяя всю дальнейшую судьбу человека.

Преодоление **ТАБУ на изменение собственной иерархической формы** позволяет проникнуть в пределы Запретной Зоны, к той точке, где прошлое и настоящее соединяется с будущим. Именно там находится то «яблоко добра и зла», о котором говорилось в библейской истории, СИЛА, позволяющая безошибочно определять направление дальнейшего движения вперед, целью которого являет **БЕЗГРАНИЧНОЕ** развитие. Это то, что позволяет сделать путь **РАДОСТНЫМ**, вернее – единственно возможным, и тех, кто достиг этой точки, остановить уже невозможно.

Техника

Мы говорили о том, что наша Картина мира – это и есть тот мир, который нас окружает. Любое изменение её становится и изменением мира и с этой точки зрения и магия, и волшебство кажутся легкодоступными – поскольку мы в определенных пределах способны управлять образами своего сознания, то нам несложно изменить и собственную картину Мира. По крайней мере, так нам кажется.

В действительности, здесь мы совершенно беспомощны. Любые мысли, любые образы нашего сознания состоят из двух частей – «иерархической», абстрактной формы и «энергетической» формы, связанной с нашей ЖИЗНЕННОСТЬЮ. Первая из них видима для нас, управляема, но лишена силы, а вот вторая, о существовании которой мы даже не подозреваем, как раз и воплощает в себе СИЛУ, позволяющую изменить внешний мир или сделать его устойчивым.

Например, мы знаем, что шоколад «вкусен», а рыбий жир – «невкусен». И вкус, и шоколад, и рыбий жир – это образы нашего сознания, то есть нам несложно произвольно поменять их местами – сказать, что «вкусен» как раз рыбий жир. Но это ничего не изменит – как бы мы себя не уговаривали, рыбий жир будет оставаться таким же противным, как и раньше.

Можно сказать, что это отражение объективной ре-

альности, что разница заключена в «вибрациях» этих двух объектов, в их молекулярной структуре. Но тоже самое относится и к нашим собственным действиям. Одно и то же действие – хотя бы чтение рассылки, техники или практики иногда может быть **ИНТЕРЕСНЫМ** для нас, а иногда – вынужденным, то есть нам просто приходится **ЗАСТАВЛЯТЬ** себя делать это. Понятно, что наш **ИНТЕРЕС** полностью определяется нашей Картиной мира, которую нам кажется несложным изменить – хотя бы представить себя **ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМ**. Но это ничего не даст – как только мы вернемся в реальность, то действие, которые мы представляли «интересным» вновь окажется «вынужденным». Наша собственная Картина мира останется независимой от нас, противостоящей нам и гораздо более мощной, чем наши попытки изменить в ней хоть что-нибудь.

В свое время мы говорили о разнице между **ИСТИННОЙ** речью и **ИСКУССТВЕННЫМИ** языками, но тогда у нас просто не было подходящих слов, чтобы понять главное – разница не в количестве букв и звуков, а в структуре самого слова. В словах истинной речи есть «энергетическое тело», делающее их «реальней, чем реальность», а в словах искусственных языков его нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.